

Я СИЖУ в машине рядом с полковником КГБ. Мы едем на операцию. Полковник — немолодой уже человек. Плотные сжатые губы, напряженный прищур глаз. Внезапно наша «Волга» резко тормозит. Что это? Ах, светофор! Полковник с досадой смотрит на часы. В такие минуты ничто так не раздражает его, как красный глаз светофора. Машина трогается, полковник откидывается на спинку сиденья, задумывается. Сегодня должна решиться судьба операции. Что за человек тот, кто решил раскаться? Запутался? Или это игра? Удастся ли его уговорить встретиться с агентом? У дверей больницы на окраине города машина останавливается. Полковник поспешно облачается в белый халат и входит в кабинет врача. Здесь «пациент» должен передать полковнику КГБ капсулу с фотопленкой.

— Дайте капсулу, — говорит полковник.
«Пациент» судорожно опускает руку в карман. На лице его появляется недоумение.

— Стащили!

Полковник смеется:

— Ребята, у кого капсула?

— Ну вот, — сердится режиссер. — Такой дубль испортили!

За окном больницы (а в этой мистификации больница настоящая), как по команде, возникают смеющиеся ребячьи физиономии, любопытные носы прилипают к стеклу. — Кыш! — грозно говорит «полковник». Ребята исчезают и через секунду появляются снова. Они не боятся этого «полковника» — заслуженного артиста РСФСР Георгия Степановича Жженова, который сегодня снимается в одном из эпизодов фильма «Меченый атом». Фильм делает режиссер И. Костин. Партнер Жженова — Г. Тараторкин.

В кабинет заглядывает молоденькая медсестра.

— Скажите, — шепотом спрашивает она кого-то из съемочной группы, — Жженов играет шпиона?

— Нет, — отвечают ей, — на этот раз он шпионов ловит!

Все, кто был рядом, засмеялись.

Действительно, очень многие зрители воспринимают Жженова прежде всего как исполнителя «шпионских» ролей. А ведь у него только в кинематографе сыграно более 50 образов. А в театре более семидесяти. Он играл ученого и летчика, инженера и милиционера. Людей разных профессий, судеб, характеров. Его актерская судьба началась еще до войны и началась довольно интересно: он сыграл в «Комсомольске» С. Герасимова, сыграл Сережку в фильме «Как закалялась сталь» режиссера Ю. Солнцевой. Роль Резидента — не самая значительная в его актерской биографии. Но вот так получилось, что зритель по-настоящему узнал и полюбил этого актера только после фильмов, где он играл шпиона. Удручает ли это актера? Я решила спросить об этом Георгия Степановича.

— В общем, нет, не удручает. Резидент больше всего запомнился тем, кто любит детективы. А в этом ничего плохого нет.

— Вы тоже любите детективы?

— Да, и не боюсь в этом признаться, — улыбается Жженов. Кстати, улыбается он не часто. Лицо актера суровее и серьезнее, чем лица его героев. Жженов сдержан в движениях, немногословен. — Я вовсе не считаю, что это второсортный жанр. Развлекательный — да, но не второсортный. Что же касается разведки, то о ней читать всегда интересно, даже когда в книге полностью отсутствует вымысел. Вот я сейчас читаю строго документальную книгу «Пять столетий тайной войны», и читаю с большим удовольствием.

— И все-таки, Георгий Степанович, играть шпиона, наверное, немножко смешно?

— Смешно было детям, которые живут у нас во дворе: их сосед играет шпиона! А моя дочка — ей было семь лет, когда вышел фильм, — даже не захотела смотреть на папу в роли шпиона. Она любит, когда я играю хороших людей. И я ничего смешного в работе над ролью Резидента не видел. У меня давно уже выработалось трезвое профессиональное отношение к каждой роли. В одном фильме играю шпиона, в другом — следователя, и такие броски кажутся самым обычным явлением. А вообще играть Резидента было интересно. Ведь это не примитивный диверсант, а умный человек, психолог, личность. Актер должен любить своего героя, даже если играет негодяя. Я с огромным удовольствием работал над ролью Вилли Старка в телевизионной постановке «Вся королевская рать». Губернатор Старк — самая яркая личность из всех людей, которых мне довелось играть.

— Георгий Степанович, мы продолжаем, — зовет режиссер. Но съемка возобновляется не сразу. Режиссер решает, как лучше построить мизансцену. Отъезжает и снова наезжает камера. Жженова просят подойти к окну.

— Нет, лучше сядь на стул, — говорит режиссер.

— А если я все-таки встану у окна, а когда камера поедет, отойду? — предлагает Жженов. — Вот так, я поворачиваюсь. Пойдет?

— Неплохо, — соглашается режиссер. — Только повернись резче. Начали!

Эта сцена — плод совместного творчества режиссера и актера. А ведь порой актеры сетуют на вторичность, несамостоятельность своего искусства. Справедливы ли эти сетования? Об этом я думала, наблюдая, как режиссер и актер вместе работают, об этом я и заговорила с Жженовым, когда съемка закончилась.

— Георгий Степанович, известно, что актер не только воплощает замысел автора и режиссера, он может и должен выражать свои собственные мысли. Но в какой степени это возможно?

— За всех ответить не могу, а что касается меня... Видите ли, я пришел в искусство не просто, чтобы лицедействовать...

— Простите, я перебыл, но ведь вы начинали акробатом в цирке?

— Да, но, как видите, им не остался. В театре я увидел возможность заявить о своих взглядах. В театре я могу сказать о том, что люблю, что ненавижу, выразить свое согласие с чем-либо или несогласие. Поэтому я с особым удовольствием играю в спектаклях, где отчетливо видна социальная подкладка. Вообще я за социальное, публицистическое искусство. Пустячок я играть не люблю, даже если он изыщен... Да, так возвращаюсь к вашему вопросу. Я когда-то пожелал актерам быть драматургами. Это была шутка, но, как водится, в ней была и доля правды. Актер — прежде всего творец, а потом уже исполнитель.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Георгий Жженов

В моей практике был случай, когда автор сценария благодарил меня за то, что его персонаж получился не таким, каким его видел автор. Актер даже может нарушить неприкосновенность текста, если это обоснованно. Например, в спектакле «Ленинградский проспект» я как-то экспромтом добавил к своей реплике одну фразу. Фраза закрепились, и зал каждый раз очень хорошо на нее реагирует. А в фильме «Берегись автомобиля» весь эпизод с моим участием додумывали на ходу все — Рязанов, Брагинский, Смоктуновский и я.

РАЗГОВОР наш продолжился уже на другой день. Мы снова в машине. На этот раз едем за город на съемки картины «Горячий снег». Это экранизация книги Ю. Бондарева. Ставит фильм режиссер Г. Егизаров. Жженов играет генерала Бессонова — одного из центральных персонажей картины.

— Георгий Степанович, вы одновременно играете в театре, репетируете и снимаетесь сразу в двух фильмах. Как вы справляетесь с таким ритмом?

— Разве это ритм? Несколько лет назад я снимался, увы, одновременно в семи фильмах.

— Георгий Степанович, вы сыграли людей самых разных профессий. Нужно ли актеру на практике знакомиться с профессией своего героя? Ведь известны случаи, когда актер, чтобы сыграть строителя, работал какое-то время на стройке.

— Это, конечно, прекрасно, но необходимости в том нет. Главное — постичь суть характера. Тогда достоверность будет во всем. Взять хотя бы моего американского губернатора из фильма «Вся королевская рать». Я не стремился непременно придать ему какие-то особые черты политика или сконцентрировать в нем все особенности стопроцентного американца. Но вот какой произошел случай. Когда были готовы декорации Белого дома, мы пригласили консультанта, который много лет жил в Америке. Он все одобрил. Его спросили, достоверны ли висающие на стене портреты американских губернаторов. Это все были реальные люди, мы за основу брали их фотографии. Он сказал, что да, все в общем достоверно. А потом указал на один портрет и сказал: «Вот это самый типичный американский политик. Только я не могу вспомнить, кто это». Это был мой портрет.

— Критики часто говорят об особом жженовском стиле игры. Как вы сами определяете этот стиль?

— Я принадлежу к тем актерам, которые внешне не меняются, разве что стареют. Опять — так это потому, что главным я считаю характер, внутреннюю суть. Сейчас в театре я готовлю роль Георгия Димитрова. Меня совершенно не смущает, что я на него не похож. Я и не буду добиваться портретного сходства. А вот личность Димитрова для меня чрезвычайно интересна.

* * *

Фильмы, в которых сейчас снимается Георгий Степанович Жженов, еще не скоро выйдут на экраны, но в июне вы сможете увидеть его новую театральную работу — роль Георгия Димитрова в спектакле Театра имени Моссовета «Красное и коричневое».

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ.